

Джантуева Фатима Рашитовна

ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

В статье рассматриваются проблемы взаимодействия государства и религиозных общественных организаций на примере Кабардино-Балкарской Республики. Являясь институциональной формой выражения религии и важнейшим условием ее социального бытия, религиозные объединения создаются и действуют с целью удовлетворения религиозных потребностей людей, определяющих сущность и назначение религиозных объединений. Основное внимание в работе уделено раскрытию проблем взаимодействия государства и религиозных объединений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 46-49. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. **Марозава С. В.** Уніяцкая царква у этнакультурным развіцці Беларусі: 1596-1839. Гродна, 2001.
5. **Романчук А.** Восоединение униатов [Электронный ресурс] // Фонд Имперского Возрождения: исследовательско-аналитический центр. URL: <http://www.fondiv.ru/articles/1/315> (дата обращения: 24.12.2008).
6. **Brumanis A.** Aux origines de la hierarchie latine en Russie, Mgr. St. Siestrzencewicz-Bohusz, premier archeveque-metropolitain de Mohilew (1731-1826). Louvain, 1968.
7. **Godlewski M.** Monumenta ecclesiastica Petropolitana. SPb., 1906-1912. Т. 1-4.
8. **Lescoeur P.** L'Eglise catholique en Pologne sous le gouvernement Russe depuis le premier partage jusqu'a nos jours (1772-1875). Paris, 1875.
9. **Lescoeur P.** L'Eglise catholique et le gouvernement Russe. Paris, 1903.
10. **Likowski Edw.** Dzieje Kosciola unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku uwazane glownie ze wzgledu na przyczyny jego upadku. Poznan, 1880.
11. **Likowski Edw.** Historia unii kosciola Ruskiego z kosciolem Rzyskim. Poznan, 1875.
12. **Pelesz J.** Geschichte der Union der Ruthenischen Kirche mit Rom von den altesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Wurzburg-Wien, 1881. Т. 2.
13. **Pierling P.** Gabriel Gruber et les Jesuites refugies en Russie. Meudon, 1999.
14. **Pierling P.** La Russie et le Saint-Siege Etudes diplomatiques. Paris, 1912.
15. **Radwan M.** Carat wobec kosciola grekokatolickiego w zaborze Rossyjskim (1796-1839). Roma-Lublin, 2001.
16. **Rouet de Journel M. J.** Un College de Jesuites a Saint-Petersbourg: 1800-1816. Paris, 1922.
17. **Sleczkowski M. S.** Wiadomosci niektore do dziejow Kosciola Katolickiego w polsko-rossyjskich prowincjach od rozbioru Polski az do najnowszych czasow. Jaslo, 1861.
18. **Theiner A.** Die neues Zustande der Katholischen Kirche beider Ritus in Polen und Russland seit Katharine II bis auf unsere Tage. Augsburg, 1841.
19. **Winter Ed.** Russland und das Papsttum. Berlin, 1961. Th. 2.
20. **Zaleski St.** Jezuiaci w Polsce. Krakow, 1900-1907. Т. 1-5.
21. **Zaleski St.** Kilka uwag nad ksiadzka ks. Pralata Likowskiego. Dzieje Kosciola Unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku. Poznan, 1880.

RUSSIAN AUTOCRACY POLICY AND RUSSIAN ORTHODOX CHURCH POSITION AS TO CATHOLICS AND UNIATS DURING THE REIGN OF PAUL I AS FOREIGN HISTORIOGRAPHY SUBJECT MATTER

Mikhail Markovich Galanov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Political Science
St. Petersburg State Engineering-Economic University
galanovmm@rambler.ru

The article analyzes the basic (French, German, Byelorussian and Polish) historiography of the problem of the interaction of Russian autocracy and Russian Orthodox Church with Catholics and Uniats during the reign of Paul I. The author comes to the conclusion about quite objective coverage of Russian autocracy policy and Russian Orthodox Church position as to Catholics and Uniats by foreign authors.

Key words and phrases: Russian autocracy; Russian Orthodox Church; catholic confession; Uniats; Jesuits; Pope.

УДК 329.7

В статье рассматриваются проблемы взаимодействия государства и религиозных общественных организаций на примере Кабардино-Балкарской Республики. Являясь институциональной формой выражения религии и важнейшим условием ее социального бытия, религиозные объединения создаются и действуют с целью удовлетворения религиозных потребностей людей, определяющих сущность и назначение религиозных объединений. Основное внимание в работе уделено раскрытию проблем взаимодействия государства и религиозных объединений.

Ключевые слова и фразы: религиозные объединения; институты гражданского общества; ислам; православие; государственно-конфессиональный; поликонфессиональное общество.

Фатима Рашитовна Джантуева, к.и.н.

Центр социально-политических исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН
kob-dfr@mail.ru

ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)[©]

Религиозные объединения были исторически первыми общественно значимыми формами объединения людей на основе мировоззренческих ценностей. Религиозные объединения создаются и действуют с целью

удовлетворения религиозных потребностей людей, определяющих сущность и назначение религиозных объединений. Эти объединения занимаются благотворительной, образовательной и иными видами деятельности, тем самым оказывая конструктивное воздействие на гражданское общество.

Необходимым условием принадлежности религиозных организаций к институтам гражданского общества является их независимость от даров государства [2]. Особая значимость религиозных объединений как института гражданского общества определяется многонациональным характером российского государства и поликонфессиональным составом населения.

Можно выделить ряд специфических черт, присущих религиозным объединениям как институту гражданского общества:

- историческая устойчивость и неизменность внутренних взаимоотношений, их многообразие, специфичность в зависимости от конфессиональной принадлежности;

- субординация с жестким подчинением единоличному главе, который наделяется непререкаемым авторитетом;

- особенность имущественного положения религиозных объединений, связанного с необходимостью использования ими в своей деятельности имущества религиозного, в том числе богослужебного назначения [6, с. 29].

Государственно-конфессиональные отношения - это часть религиозной политики государства, представляющая собой совокупность взаимодействия государственных органов, с одной стороны, и религиозных объединений, зарегистрированных согласно действующим законодательным актам, с другой, направленных на обеспечение баланса интересов граждан, общества и государства.

Законодательство РФ предусматривает деятельность государства в сфере отношений с религиозными объединениями в двух направлениях, связанных с исполнением обязанностей и осуществлением прав. Во-первых, это исполнение государством, органами власти обязательных требований законодательства и контроль за исполнением этих требований религиозными объединениями, включая предотвращение и пресечение противоправных действий. Во-вторых, это осуществление государством и органами власти разрешенных законодательством видов взаимодействия с религиозными объединениями и оказания им помощи [5].

Отметим, что существенные изменения во взаимоотношениях религии и государства в СССР были внесены в 80-е гг. XX в. Ликвидация цензуры, открытие архивов, переосмысление духовных ценностей и идеалов позволили религии занять новую, более высокую ступень в обществе. В начале 90-х гг., после принятия ряда новых законов, касающихся свободы совести, в России активизировались многие конфессии. Первым законодательным актом в этой области стал Закон СССР 1990 г. «О свободе совести и религиозных организациях». 25 октября 1990 г. в РСФСР был принят Закон «О свободе вероисповеданий». Российская Конституция 1993 г. в ст. 28 провозгласила принцип свободы вероисповедания.

Правовое положение религии в России также регулируется Федеральным Законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятым Федеральным Собранием 19 сентября 1997 г. Изменения в государственном и политическом строе страны существенным образом затронули сферу государственно-конфессиональных отношений, правовые основы деятельности религиозных организаций.

В результате этого были сняты ограничения на культовую деятельность религиозных организаций, упрощена процедура регистрации религиозных организаций, признаны за религиозными организациями права в качестве юридического лица на миссионерскую и благотворительную деятельность. В целях создания организационно-управленческих условий, позволяющих оптимизировать государственно-конфессиональные отношения в Кабардино-Балкарской Республике, реализуется Закон Кабардино-Балкарской Республики от 24 декабря 2007 г. № 94-РЗ «О республиканской целевой программе "О взаимодействии с религиозными организациями в Кабардино-Балкарской Республике и их государственной поддержке"». Законы позволили за короткое время воссоздать некогда обширную религиозную инфраструктуру, вовлечь религиозные организации в общественно-политическую жизнь [7].

Несомненно, за последние 15-20 лет в Кабардино-Балкарии наблюдается процесс религиозного возрождения. Достаточно сказать, что в республике, по информации Министерства по работе с общественными объединениями и делам молодежи КБР, по состоянию на 1 января 2010 года зарегистрированы 174 религиозные организации, в том числе 124 мусульманские, 18 православных, 1 иудейская, 3 римско-католические, 28 протестантских. На территории республики функционируют 145 мусульманских культовых зданий, 18 православных церквей и 1 монастырь, 1 синагога и 23 молельных дома. Религиозную службу и обряды в них проводят 157 мусульманских, 23 православных, 2 римско-католических, около 30 протестантских служителей культа и 1 раввин [4].

Признавая духовный, нравственный и миротворческий потенциал религии и религиозных организаций, государственно-конфессиональные отношения в КБР строятся на основе конструктивного сотрудничества и социального партнерства. Органы исполнительной власти и местного самоуправления осуществляют взаимодействие в сфере реализации общественно значимых программ, проектов и мероприятий. Особое внимание уделяется идеологическому противодействию религиозно-политическому экстремизму. Расширяется практика благотворительной деятельности религиозных объединений, которая находит положительный отклик в обществе и пользуется поддержкой органов государственной и муниципальной власти. Осуществляется государственная поддержка священнослужителей, религиозным организациям оказывается помощь в укреплении материально-технической базы, ремонте и реконструкции культовых сооружений, предоставляются льготы по оплате коммунальных услуг. Проводится комплекс мер по повышению эффективности

межконфессионального диалога в республике. Реализуется республиканская целевая программа «О взаимодействии с религиозными организациями в КБР и их государственной поддержке» [3, с. 5]. Всё это сказывается на оздоровлении и стабилизации религиозной обстановки в республике.

В то же время государственно-конфессиональные отношения нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Ощущается недостаток в информационно-методической литературе в государственных и муниципальных учреждениях, осуществляющих взаимодействие с религиозными объединениями.

Религиозную картину в республике в основном определяют мусульманство и православие. Общины этих конфессий составляют более 80% от общего количества религиозных объединений, а число последователей - 90% от всех верующих. Конфессиональное пространство в республике в целом сложилось конструктивное, религиозные организации действуют в рамках заявленных уставных целей и задач, в соответствии с действующим законодательством.

На сегодняшний день в Кабардино-Балкарской Республике нет межконфессиональных конфликтов. Отношения между основными конфессиями строятся в режиме диалога и сотрудничества в духовно-нравственном и патриотическом воспитании населения.

Мусульманские религиозные организации входят в структуру Духовного управления мусульман Кабардино-Балкарской Республики. Соборная мечеть республики открыта 21 мая 2004 г. в г. Нальчике.

Функционирует учреждение профессионального религиозного образования «Северокавказский исламский университет им. Имама Абу-Ханифы». 30 января 2009 года зарегистрировано негосударственное исламское образовательное учреждение среднего профессионального религиозного образования - Духовное образовательное учреждение «Медресе "НУР"».

Православные религиозные организации объединены в Благочиние православных церквей Кабардино-Балкарской Республики, которое входит в состав Ставропольской и Владикавказской Епархии Русской православной церкви. Благочинный - протоиерей Бобылев Валентин Николаевич.

В г. Нальчике функционирует Собор святого Симеона Столпника, завершено строительство Собора святой равноапостольной Марии Магдалины.

Иудаизм в республике представлен горско-еврейской религиозной общиной г. Нальчика.

В соответствии с Федеральным законом от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» органы государственной власти Кабардино-Балкарской Республики осуществляют взаимодействие с религиозными организациями. В структуре Министерства по работе с общественными объединениями и делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики функционирует отдел по работе с религиозными организациями. В составе Общественно-консультативного совета при Президенте Кабардино-Балкарской Республики создана комиссия по межнациональным и межконфессиональным отношениям. В составе Общественной палаты КБР образована комиссия по вопросам толерантности, межэтническому (межнациональному) согласию. При всех муниципалитетах республики созданы комиссии по вопросам религиозных организаций.

Следует отметить заметную роль религии и религиозных организаций в жизни общества. Представители различных конфессий стали свободно высказываться по злободневным вопросам социально-экономической жизни республики как с трибуны местного парламента, так и в средствах массовой информации. Многие из религиозных организаций внесли реальный весомый вклад в процесс укрепления в республике гражданского мира, участвовали в благотворительных акциях, в различных конференциях, выступали с инициативами, которые вызвали положительный резонанс в обществе.

Наряду с этим в республике налицо политизация ислама. Представители религиозно-политического экстремизма выдвигают претензии к верховной власти. Они выдвигают лозунги за установление шариатской формы правления в республике и непризнания светских законов. Надо признать, ситуация в КБР тревожит не только ее жителей. На соседнем с ней Ставрополье, например, после зверского убийства охотников люди не советуют друг другу охотиться в КБР и даже ездить отдыхать в Приэльбрусье [1]. А новости из республики уже давно напоминают криминальную сводку. В определенные периоды не было ни дня, чтобы в республике что-то не взорвали или кого-то не убили.

В силу возникшей опасности, угрожавшей национальной безопасности России, ее единству и территориальной целостности, вопрос проникновения зарубежного ислама в его крайне опасной экстремистской форме в российские мусульманские регионы стал приобретать особую значимость и актуальность.

Таким образом, по мнению автора, основу правовой модели правоотношений государства и религиозных объединений должно составлять нейтральное отношение государства ко всем религиозным объединениям, исключая дифференцированный подход при регулировании их правового статуса. Это предполагает недопустимость дискриминационного законодательства о религиозных объединениях, связанного с преобразованием преимуществ одним религиозным объединениям и необоснованным ограничением права на свободу совести и права на объединение по религиозному признаку другим.

Религиозные организации в рамках действующего законодательства имеют все необходимые правовые возможности стать одной из самых влиятельных позитивных социальных сил в российском обществе без приобретения особого правового статуса. Государство заключает с ними договоры о сотрудничестве и содействует миссионерской деятельности. В настоящее время актуальной задачей регулирования государственно-конфессиональных отношений стало установление терпимого для всех конфессий порядка религиозных организаций с государством.

В то же время религиозным лидерам необходимо осознавать ответственность и помнить, что условием принадлежности религиозных организаций к институтам гражданского общества является их независимость от даров государства. В противном случае религиозные организации становятся придатком государства и идеологическими служанками власти.

Список литературы

1. **Басов В.** Опасный синдром // Комсомольская правда. 2011. 21 января.
2. **Бурьянов С.** Светское образование на алтаре сакрализации власти [Электронный ресурс]. URL: <http://portal-credo.ru/> (дата обращения: 17.03.2011).
3. **Государственно-конфессиональные отношения:** сборник документов и методических материалов. Нальчик, 2009. 133 с.
4. **Кому даровал Бог и знания, и разум** [Электронный ресурс]. URL: <http://na.adm-kbr.ru/> (дата обращения: 21.03.2011).
5. **Огородник В. И.** Религия и гражданское общество: некоторые вопросы истории и теории [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iai.donetsk.ua> (дата обращения: 18.03.2011).
6. **Осипова Л. В.** Правовое регулирование статуса религиозных объединений // Современное право. 2008. № 3. С. 26-33.
7. **Эмиров Э.** Религиозные объединения в условиях формирования гражданского общества // Дагестанская правда. 2009. 16 января.

STATE AND RELIGIOUS SOCIAL ORGANIZATIONS: INTERACTION AND DEVELOPMENT UNDER MODERN CONDITIONS (BY THE EXAMPLE OF KABARDINO-BALKARIA)

Fatima Rashitovna Dzhantueva, Ph. D. in History

Center of Social-Political Researches

Kabardino-Balkaria Scientific Center of Russian Academy of Sciences

kob-dfr@mail.ru

The article tackles the problems of the interaction of state and religious social organizations by the example of Kabardino-Balkaria. Being the institutional form of expressing religion and the most important condition of its social existence religious associations are created and act with the purpose of the satisfaction of people's religious needs determining the essence and destination of religious associations. The author pays special attention to revealing the problems of the interaction of state and religious associations.

Key words and phrases: religious associations; civil society institutions; Islam; Orthodoxy; state-confessional; poly-confessional society.

УДК 058.244(323.325)

В статье проанализирована проблема нормативно-правового механизма судебных репрессий в деревне при осуществлении политики «ликвидации кулачества как класса», фактически «выпавшая» из поля зрения историков. Рассмотрены отличия в применении репрессий за социальный статус «кулак» в судебном порядке от внесудебных репрессий. Показаны изменения, внесенные в основные принципы уголовного права, направленные на превращение судебной политики в важнейшее оружие в развернувшейся войне власти против крестьянства.

Ключевые слова и фразы: «ликвидация кулачества как класса»; законодательство, регламентирующее нормативно-правовой механизм судебных репрессий; «классовый подход» в уголовном праве.

Галина Федоровна Доброноженко, д.и.н.

Кафедра истории, политологии и социологии

Сыктывкарский государственный университет

g_dobronozhenko@mail.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА СУДЕБНЫХ РЕПРЕССИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПОЛИТИКИ «ЛИКВИДАЦИЯ КУЛАЧЕСТВА КАК КЛАССА» (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1930 Г.)[©]

*Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 9-01-41103 а/с)
«Аграрная модернизация Европейского Севера в XX в. (на материалах коми деревни)».*

В конце 1929 г. власть официально объявила о переходе к реализации стратегической задачи, определенной большевистской теорией, - упразднение «класса единоличное крестьянство» и создание «класса колхозное крестьянство». На первом этапе (1930-1932 гг.) реализация этой задачи происходила под лозунгом «ликвидация кулачества как класса». В официальном названии политики была четко определена ее основная цель и особенность реализации - ликвидации подлежали крестьянские хозяйства за групповой социальный («классовый») статус «кулак».